

«ЭТО РАДОСТЬ СО СЛЕЗАМИ НА ГЛАЗАХ...»

Литературно-музыкальная композиция ко Дню ПОБЕДЫ. Сценарий.

В тишине звучит, нарастая, мелодия песни Д. Тухманова «День Победы». На экране сменяют друг друга кадры военных лет (слайды): штурм рейхстага, знамя Победы над рейхстагом, парад Победы 1945 года, могила Неизвестного солдата у Кремлёвской стены в Москве, салют Победы в Москве. Музыка стихает, и на её приглушённом фоне звучит стихотворение С. Наровчатова «Победа».

1-й чтец:

Так вот он – Победы торжественный час,
Конец положивший огненным бурям,
Ради которого каждый из нас
Грудь открывал осколкам и пулям.
Каждый сегодня, как с братом брат,
Светлей и сердечней час от часа.
И плачет от счастья старый солдат,
Который в жизни не плакал ни разу.
На улице города – праздничный стан.
Узнав о счастливой вести мгновенно,
Целуются люди всех наций и стран,
Освобождённые нами из плена.
Такого ещё не бывало встарь –
Пусть радость повсюду гремит, не смолкая:
Праздником мира войдёт в календарь
Праздник Победы – Девятое мая!

Песня «День Победы» звучит до конца, умолкает.

2-й чтец:

Когда в День Победы салюта
Раскаты повсюду слышны,
О чём говорят ветераны,
Давно возвратившись с войны?
Они вспоминают Россию
От моря до моря в огне,
Друзей молодых и красивых,
Оставшихся там, на войне.
Одна за плечами держава,
Которой присяга дана,
Одна, словно вечная слава, –
И молодость – тоже одна.
В каких бы невзгодах и бедах
Она по земле ни прошла,
Но молодость эта победной

И самой прекрасной была!
Учащиеся читают стихотворение В. Степанова «Спасение»

3-й чтец:

Огнём охвачена акация,
Хрипит фашистский пулемёт.
Дрожа от страха, в белом платице
По парку девочка идёт.
Крылом поверженного знамени
За Эльбу падает закат...
Бежит к ребёнку в гущу пламени
В помятой каске наш солдат.
И подхватил малютку ласково
Пропахший пороховым боем,
Но сердце русское, солдатское
Пронзил нацеленный свинец.
Смельчак упал...
К нему доверчиво
Прижалась девочка, как дочь...
Пылал Берлин с утра до вечера,
Дымясь, откатывалась ночь.

*На экране появляется фотография памятника
советскому воину в Трентов-парке в Берлине.*

... В сиянье утра
Таёт зарево,
И голубеет небосвод.
По парку в платье цвета зарева
Простая девушка идёт.
Пичужки вторят гаму детскому,
Искрится листвею малахит.
На горке воину советскому
Бессмертный памятник стоит.
В руке солдата меч, как молния,
Малютку к сердцу он прижал...
И смотрит девушка на воина,
Цветы кладя на пьедестал.
Познав минувших лет страдания
И новой жизни торжество,
Сама спасенная Германия
Кладёт цветы к ногам его.

Звучит композиция «Осень» Г. Свиридова, на фоне которой говорит чтец.

4-чтец:

Идут дожди, смывая вмятины, воронок вечную вину.
И до сих пор находят матери детей, потерянных в войну.
Разлука давняя жива, ещё видны её приметы –

Так разбросать людей по свету способна лишь война одна.
Как уголёк в седой золе, надежда теплится скупая,
Что где-то дети их ступают по утренней родной земле.
Детей встречает каждый день на сквере женщина седая,
По праву матери, считая родными всех других детей.
Нам памятни воронок вмятины и все, кто жизнь отдал свою
За то, чтоб вновь не ждали матери
Детей, потерянных в войну.

Слышен гул самолетов, на фоне которого говорит чтец.

5-й чтец:

Казалось, было холодно цветам,
И от росы они слегка поблёкли.
Зарю, что шла по травам и кустам,
Обшарили немецкие бинокли.
Такою все дышало тишиной,
Что вся земля ещё спала, казалось.
Кто знал, что между миром и войной
Всего каких-то пять минут осталось?

Гул самолетов сменяется звуками разрывов снарядов, затем – слышен голос диктора Ю. Левитана, объявляющего о начале Великой Отечественной войны. Звучит первый куплет песни «Священная война», и теперь на экране появляется плакат «Родина-мать зовёт!». На фоне мелодии второго куплета песни «Священная война» ученик читает стихотворение К. Симонова «Чтоб люди жили».

6-й чтец:

Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду.
На всех, на все четыре года.
Она такой вдавила след
И столько наземь положила,
Что двадцать лет и тридцать лет
Живым не верится, что живы.

7-й чтец:

Сорок первый!
Июнь.
Год и месяц борьбы всенародной
Даже пылью времен
Затянуть эту дату нельзя.
Поднималась страна
И на фронт уходила поротно,
Кумачовые звёзды
На полотнах знамён унося.

Ведущий:

Вслед за днём первым было ещё 1418 суровых дней Великой Отечественной войны. И сколько бы ни прошло времени с тех пор, в благодарной памяти людей, в их сердцах будет жить и не загладится никогда та точка отсчёта лет, месяцев, дней и часов бессмертия, подвига, несгибаемого мужества и героизма людей великого Советского Союза.

8-й чтец:

Опять война, опять блокада...
А может, нам о них забыть?
Я слышу иногда: «Не надо,
Не надо раны беречь».
Ведь это правда, что устали
Мы от рассказов о войне.
И о блокаде пролистали
Стихов достаточно вполне.
И может показаться: Правы
И убедительны слова,
Но даже если это правда,
Такая правда не права!

*Чтец делает паузу. Звучит Седьмая симфония Д. Шостаковича.
На её фоне чтец продолжает читать вторую часть стихотворения.*

Чтоб снова
На земной планете
Не повторилось той зимы,
Нам нужно,
Чтобы наши дети
Об этом помнили, как мы!
Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война:
Ведь эта память – наша совесть.
Она, как сила,
Нам нужна.

Мелодия Седьмой симфонии продолжает звучать.

На Ленинград, обхватом с трёх сторон
Шел Гитлер сорока дивизий.

Ведущий:

Восьмого сентября 1941 года фашисты захватили Шлиссельбург. Ленинград – город Петра Великого, город трёх революций – был блокирован. Страшная угроза нависла над городом на Неве.

9-й чтец:

Первый день догорал...
Как потом оказалось,
Впереди оставалось
Ещё 900...

Ведущий:

Город подвергался самым жестоким лишениям. Враг был уверен, что голодающие, мёрзнувшие люди вцепятся друг в друга из-за куска хлеба, из-за глотка воды, возненавидят друг друга, перестанут работать, и в конце концов будут вынуждены сами сдать город. Но враг просчитался...

На экране появляется фотография Анны Ахматовой

11-й чтец:

Мы знаем, что ныне лежит на весах,
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.

Ведущий:

Эти слова поэтессы Анны Ахматовой в феврале 1942 года прозвучали как клятва для всех защитников нашей великой Родины. Женщины, наравне с мужчинами, уходили на фронт. Они утоляли боль и подносили снаряды, они были снайперами, лётчиками, моряками, танкистами – они были солдатами. Но и слово тоже было оружием, русский язык – немеркнувшей ценностью, и они становились поэтами. Вот и в блокадном Ленинграде 52-летняя Анна Андреевна Ахматова и 30-летняя Ольга Фёдоровна Берггольц стали поэтическим, суровым и возвышенным нервом блокадного города.

На экране – фотография Ольги Берггольц.

11-чтец:

... Я говорю с тобой под свист снарядов,
Угрюмым заревом озарена.
Я говорю с тобой из Ленинграда,
Страна моя, печальная страна...
Кронштадтский злой, неукротимый ветер
В моё лицо закинутое бьёт.
В бомбоубежищах уснули дети,
Ночная стража стала у ворот.
Над Ленинградом смертная угроза...
Бессонны ночи, тяжёлый день любой.
Но мы забыли, что такое слёзы,
Что называлось страхом и мольбой.
Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
Не поколеблет грохот канонад,
И если завтра будут баррикады, –
Мы не покинем наших баррикад.
И женщины с бойцами встанут рядом,
И дети нам патроны поднесут,
И надо всеми нами зацветут
Старинные знамена Петрограда.
Руками сжав обугленное сердце,
Такое обещание даю
Я, горожанка, мать красноармейца,

Погибшего под Стрельною в бою.
Мы будем драться с беззаветной силой,
Мы одолеем бешеных зверей,
Мы победим, клянусь тебе, Россия,
От имени российских матерей.

Ведущий:

В суровый период блокады Ленинград дал фронту более двух тысяч танков, 1500 самолетов, 150 тяжелых морских орудий, 4500 полевых орудий разных калибров, 12 тысяч минометов, 212 тысяч единиц стрелкового оружия, более 7,5 миллиона артиллерийских снарядов и мин. Ленинградцы жили, творили, дерзали, а в течение 152 дней работала и ледовая ладожская трасса.

На экране – изображение плаката «Водитель, помни!

Мешок ржаной муки – это паек для тысячи жителей Ленинграда!»

12-й чтец:

Казалось, что конец земли.
Но сквозь остывшую планету
На Ленинград машины шли:
Он жив ещё! Он рядом где-то.
На Ленинград! На Ленинград!
Там на два дня осталось хлеба,
Там матери под темным небом
Толпой у булочных стоят.
И было так: на всём ходу
Машина задняя осела,
Шофёр вскочил, шофёр на льду.
«Ну, так и есть – мотор заело».
Ремонт на пять минут, пустяк.
Поломка эта – не угроза,
Да рук не разогнуть никак:
Их на руле свело морозом.
Чуть разогнёшь – опять сведёт.
Стоять? А хлеб? Других дожидаться?
А хлеб – две тонны? Он спасёт
Шестнадцать тысяч Ленинградцев.

И вот в бензине руки он
Смочил, поджёт их от мотора,
И быстро двинулся ремонт
В пылающих руках шофёра.
Вперед! Как ноют волдыри,
Примерзли к варежкам ладони,
Но он доставит хлеб, пригонит
К хлебопекарне до зари.
Шестнадцать тысяч матерей
Пайки получают на заре –
Сто двадцать пять блокадных грамм
С огнём и кровью пополам.

Ведущий:

Наряду со взрослыми ужасы войны испытали на себе и дети. Девочка-ленинградка Таня Савичева в блокадном городе вела дневник о горе, постигшем и её семью. Таня Савичева также стала жертвой войны. Она умерла от дистрофии на руках медсестры и была захоронена в городе Шатки Горьковской области.

На экране – фотография Тани Савичевой и её могила в городе ШАТКИ

Звучит «Романс» Г. Свиридова, на фоне которого говорит чтец.

13-й чтец:

Моя землячка, Савичева Таня, прости, что не пришла к тебе с цветами –
Не знала, что тебя я встречу здесь, где справа лес и слева лес.
И эти строки на твоей могиле меня огнем блокады опалили.

На экране появляется изображение дневника Тани Савичевой.

	ИЗ ДНЕВНИКА ТАНИ САВИЧЕВОЙ: “Женя умерла 28 декабря в 12.30 часов утра, 1941 год.” “Бабушка умерла 25 января в 3 часа дня, 1942 год.” “Лека умерла 17 марта в 5 часов утра, 1942 год.” “Дядя Вася умер 13 апреля в 2 часа ночи, 1942 год.” “Дядя Леша – 10 мая в 4 часа дня, 1942 год.” “Мама – 13 мая в 7.30 часов утра, 1942 год.” “Савичевы умерли. Умерли все.”
--	---

В глубин России, от Невы не близко, теперь здесь навсегда твоя прописка.
Но память, как дорога без конца, сквозь времена и сквозь сердца,
И неизменно вечно будут рядом судьба твоя и подвиг Ленинграда.
Моя землячка, Савичева Таня, прости, что не пришла к тебе с цветами –
Но песню я хочу оставить здесь, где справа лес и слева лес,
Где на твоей могиле детский почерк назло смертям сказать о жизни хочет.

Мелодия «Романса» Г. Свиридова умолкает.

Ведущий:

Следы преступлений фашизма в годы войны неисчислимы по всей Европе и за её пределами. Однако, больше всего пострадала земля нашей Родины. Двадцать семь миллионов людей самых разных национальностей нашей необъятной страны отдали свои жизни, защищая священные рубежи любимой Отчизны.

14-й чтец:

От неизвестных и до знаменитых,
Сразить которых годы не вольны,
Нас двадцать семь миллионов незабываемых,
Убитых, не вернувшихся с войны.
Есть у войны печальный день начальный,
А в этот день мы радостью пьяны.
Бьёт колокол над нами поминальный,
И гул венчальный льётся с вышины.
Всё то, что мы в окопах защищали,

Иль возвращали, кинувшись в прорыв,
Беречь и защищать вам завещали,
Единственные жизни положив.

Как на медалях, после нас отлитых,
Мы все перед Отечеством равны.
Нас двадцать семь миллионов незабытых,
Убитых, не вернувшихся с войны.

На экране появляется общий вид белорусской деревни Хатыни, звучат начальные такты песни «Белоруссия», на фоне которой говорит чтец.

15-й чтец:

Слышали вы в Хатыни
Траурный перезвон?
Кровь от ужаса стынет,
Только раздастся он.

Кажется, ты в пустыне:
Выжжено все дотла.
В этой военной Хатыни
Плачут колокола.

Слышны звуки орудийных залпов, разрывы снарядов.

Ведущий:

Орудийные залпы, рёв бомбовозов, пронзительные пулемётные очереди взорвали утреннюю тишину 22 июня 1941 года. В первые минуты война прямой наводкой ударила по белорусским городам и деревням. Три долгих года длились чёрные дни оккупации Белоруссии. Жестокая трагедия произошла 22 марта 1943 года. Отряд фашистских карателей окружил белорусскую деревню Хатынь, что мирно стояла в низине между песчаных холмов. Из хат выгнали всех детей, стариков, женщин; они ещё ничего не знали, но им уже был вынесен смертный приговор. Всех согнали в сарай, обложили соломой и подожгли. А тех, кто пылающим факелом вырывался из огня, расстреливали в упор.

На экране –фотография памятника И. И. Каминскому.

Ведущий:

Только одному человеку – Иосифу Иосифовичу Каминскому удалось выкарабкаться из-под обломков пылающего сарая.

16-й чтец:

Кругом бело. Простор. Раздолье света.
Снег перевозданный и мороза стынь.
И вот она – нетленна и воспета
В сердцах у нас хранимая ХАТЫНЬ.

Чтец делает паузу. Слышится мелодия М. Таривердиева «Воспоминание».

Мелодия нарастает, потом делается тише, и на её фоне чтец продолжает...

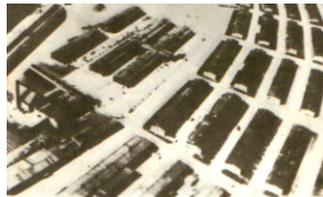

Деревня, превращенная в пустыню,
Земля людей, сожжённая дотла...
Они звонят – колокола Хатыни.
Как совесть наша, бьют колокола
Истории.

Прошли десятилетия –
И полстраны не жило при войне.
Но каждый раз, как вижу трубы эти,
Вдруг горло перехватывает мне.
И где б ты ни был, ни работал где бы –
Быть истиной святой тебе должно
Понять, что счастье жить под мирным небом –
Как дорого нам стоило оно.

... Давно развеялась пожаров мгла,
Но памяти пожар – он не остынет...
Будь бдителен – звонят колокола,
Пусть слышит мир колокола Хатыни. *(И. Тарабрин)*

Песня «Белоруссия» звучит до конца, на её фоне на экране демонстрируются фотографии мемориального комплекса Хатыни... Затем, в наступившей тишине, с нарастанием звучит песня «Бухенвальдский набат» (первый куплет) в исполнении М. Магомаева. И в этот же момент на экране появляется общий вид другого мемориального комплекса: бывшего нацистского концлагеря Бухенвальд. Мелодия стихает, и ведущий продолжает говорить.

Ведущий:

1933 год. В Германии к власти пришли фашисты, которые сразу же начали вести ожесточенную борьбу против антифашистского движения. С этого же времени нацистская Германия начала создавать концентрационные лагеря, первыми узниками которых становились антифашисты – все те, кто боролся за светлое будущее своего народа. С началом же Второй мировой войны узников концлагерей использовали ещё и в качестве дешёвой рабочей силы, а также для проведения многочисленных медицинских экспериментов. Во время Второй мировой войны практически вся оккупированная Европа превратилась в единый концентрационный лагерь. Фашисты зверски издевались над заключенными, применяли самые нечеловеческие пытки. Так было в Освенциме, Равенсбрюке, во всех других концлагерях. Так было и в Бухенвальде. А жертвы свои нацисты сжигали в крематориях, где люди превращались в пепел...

17-й чтец:

Эта рыжая пыль под ногами, щебёнка

Из костей, – не осколки ль, покрытые ржой?
Это, может быть, резвые ножки ребёнка,
Что за белою бабочкой гнался межой.
Или ручки, – дитя ими тянется к маме,
Обнимая за шею, ласкается к ней...
Или был этот щебень большими руками,
Что с любовью к груди прижимали детей.
Этот пепел, который разносится с ветром,
Был глазами, смеялся и плакал порой,
Был губами, улыбкою, музыкой, светом,
Поцелуями был этот пепел седой.
Был сердцами, тревогою, радостью, мукой,
Был мозгами, сплетеньем извилин живых.
Слово «жить» – до конца, словно буква за буквой
Точно белым по-чёрному вписано в них.
Эти волосы – локоны, косы и пряди,
Что навалены мёртвой, косматой горой,
Кто-нибудь расплетал и взволнованно гладил
И сухими губами касался порой.
Чистый трепет сердец, вдохновенные речи,
Золотые надежды, сияние глаз...
Крематориев страшных горящие печи.
Пепел... Пепел... Лишь пепел остался от вас.

Пролетая над проволокою колючей,
Птица мягко касается краем крыла
Дикой розы, на диво багровой и жгучей,
Что на этой кровавой земле расцвела.
Боль, которой ещё моё сердце не знало,
Превратилась в солёный, колючий комок
И, как пуля, в гортани навеки застряла,
Чтоб дышать я не мог и забыть я не мог.
Я тяжёлый, невидящий взгляд поднимаю
И от неба его не могу отвести.
Всем своим существом к человеку взываю,
Человеческий пепел сжимая в горсти. (Э. Межелайтис, «Пепел»)

Ведущий: В глубокой скорби склоняем мы свои головы перед многочисленными жертвами фашистского варварства в годы войны. За время войны только в Бухенвальде мучениям подверглись 240 тысяч человек из 32 стран. Более 56 тысяч из них нашли здесь свою смерть. Всего же за годы фашистского террора пыткам и издевательствам в концлагерях подвергались 18 миллионов человек, а 11 миллионов из них были зверски замучены и сожжены в печах крематориев.

На экране – крематорий Бухенвальда.

Ведущий:

Это зловещий крематорий Бухенвальда, где порой заживо сжигались люди, не успевшие ещё умереть после нечеловеческих пыток фашистов.

На экране – печи крематория.

Ведущий:

А это – те самые страшные печи, где сжигались следы варварства фашистов в годы Второй Мировой войны – люди, женщины и дети, которым бы только жить еще да жить.

Все миролюбивые силы планеты, в первых рядах которых идут борцы за мир великой России, будут вечно хранить в памяти все зверства фашистского варварства, чтобы никогда не допустить его повторения. И сейчас, в канун Дня Великой Победы над фашизмом, мы отчётливо понимаем: уроки войны забывать нельзя! Потому что Вторая мировая война унесла 55 миллионов человеческих жизней. И наш долг, долг каждого россиянина, сделать все необходимое, чтобы не допустить развязывания новой войны.

На экране – Набатная башня мемориального комплекса Бухенвальд.

Ведущий:

И своим звоном, напоминая всем о горьком прошлом, колокол Набатной башни Бухенвальда призывает: «Уничтожение нацизма и его корней – наш лозунг. Строительство новой мирной и свободной жизни – наша цель!»

Начиная со второго куплета, песня «Бухенвальдский набат» звучит теперь до конца, а на экране в этот момент демонстрируются фотографии мемориального комплекса Бухенвальд. По окончании демонстрации на сцену выходит школьник с зажжённым факелом и говорит:

18-й чтец:

Помнит героев весь шар земной!
Вслушайся в слово простое «герой»!
Смотрю на факел я вновь и вновь:
В пламени этом – алая кровь!

Школьник передаёт факел ветерану.

Ветеран:

В память о павших в суровые годы Великой Отечественной войны объявляю Минуту Молчания.

Минута Молчания. Выступления ветеранов, которых представляет ведущий.

Школьники вручают ветеранам цветы.

Вечер завершается исполнением поурри на темы песен военных лет.

Окончание вечера.